

Торжество окончательно завершилось лишь к одиннадцати часам вечера.

Дедушка Се и Се Вэй стояли у парадных дверей, провожая последнего гостя. Это был давний друг семьи, который задержался дольше всех. Перед тем как уйти, он с искренним беспокойством обратился к Се Вэю:

— С тобой всё в порядке? Весь вечер на тебе лица нет. Переутомился?

Услышав это, дедушка Се бросил на названного сына короткий взгляд. Тот выдавил бледную, вымученную улыбку, но не проронил ни слова. Вторую половину банкета он продержался на одном лишь упрямстве, хотя сердце его не переставало мелко дрожать.

— И впрямь, ты слишком много на себя берешь, — продолжал гость. — Сяо Юань говорила мне, что ты днюешь и ночуешь в офисе, а на прошлой неделе даже слег от усталости. Хоть ты и молод, о здоровье забывать нельзя. Не стоит так изводить себя. — Мужчина добродушно усмехнулся. — Посмотри на Фэнсина: как он переменился! Стал таким красавцем, да и рассудительности прибавилось. В июле ему ведь исполнится девятнадцать? Совсем взрослый. Думаю, вам стоит понемногу вводить его в курс дела. Пусть наберется опыта, а в будущем станет тебе опорой и заберет часть этой ноши на свои плечи.

Гость хотел лишь приободрить собеседника, но стоило этим словам прозвучать, как лицо Се Вэя стало еще более серым.

Дедушка Се усмехнулся, вновь покосившись на него:

— Само собой. Они ведь братья, а братья должны быть друг другу опорой.

Се Вэй молча сжал кулаки, так и не найдя в себе сил ответить.

Подъехал автомобиль, и когда гость скрылся за дверцей, мужчина застыл на крыльце, отвесив вежливый поклон вслед уезжающей машине. Ночной воздух был напоен ароматом тюльпанов, но сейчас этот запах казался ему удушающим, вызывая приступ острой головной боли.

Дедушка Се направился обратно в дом, на ходу спросив дядю Чэня:

— Где Сяо Фэн?

— Поднялся к себе, отдыхает.

— Всё такой же неслух... Даже проводить гостей не допросишься. — Хоть старик и ворчал по привычке, в его голосе больше не было прежнего раздражения.

Сегодня Се Фэнсин заставил его гордиться собой. Он стал самым ярким украшением вечера, а для человека в возрасте дедушки Се не было подарка ценнее, чем успех собственного сына.

Дядя Чэнь, довольный не меньше хозяина, оглянулся на Се Вэй. Заметив его мрачный вид, он тут же стер улыбку с лица и примирительно добавил:

— В этом ему, конечно, стоит брать пример со старшего брата.

Тот промолчал, и дядя Чэнь тоже предпочел не развивать тему.

Когда они вошли в гостиную, старик сразу направился к кабинету. Се Вэй тенью последовал за ним. Из кухни вышла матушка Чжан.

— Хотите чего-нибудь выпить? — спросила она. — Сяо Фэн велел мне приготовить отвар из груши.

Дядя Чэнь жестом велел ей уйти, и женщина тихо скрылась на кухне. Он прикрыл за собой массивную дверь кабинета, но сам не ушел — остался в коридоре, прислушиваясь к тому, что происходит внутри.

— Что ты хотел сказать? Говори, — дедушка Се опустился в кресло.

— Я хочу знать, что вам наговорил Сун Юй, — спросил Се Вэй. — Вы не собираетесь мне рассказывать?

Старик Се раскурил сигару, сделал пару затяжек и, откинувшись на спинку кресла, прищурился. Его названный сын выглядел изможденным: глаза покраснели, в облике сквозила тяжесть.

Дедушка Се выпрямился, и его взгляд стал жестким.

— Ты уверен, что хочешь честного разговора, Се Вэй? Хорошенько подумай.

Тот замер, побледнев еще сильнее.

— Поначалу я не верил ни единому его слову, — продолжал старик, — но твоя реакция говорит сама за себя. Я до последнего не хотел признавать, что ты на такое способен. Я всегда считал, что в этом доме именно ты любишь и оберегаешь его больше всех. Ты просил доверить его тебе

— и я доверил. Он верил тебе безраздельно. И я верил.

— Верил? — Се Вэй горько усмехнулся. — И теперь вы решили свалить всю вину на меня? — В его голосе вдруг вспыхнула ярость. — Увидев, каким блистательным стал Фэнсин, как он потешил ваше самолюбие, вы тут же решили восстановить отношения и сделать меня виноватым? Доверие... В этом доме хоть кто-то кому-то верит? Вы верили мне? Или Сяо Фэн верил?

— Се Вэй! — старик в ярости грохнул ладонью по столу и вскочил. — Как ты смеешь так разговаривать?! Ты еще и обиженным себя считаешь?

— А разве нет?! Вы твердили, что отдадите компанию мне, но разве вы её отдали? Разве вы не следили за каждым моим шагом? Я часто гадал: если бы я был вашим родным сыном, вы бы так же мне не доверяли? А Сяо Фэн... Столько лет прикидывался передо мной невинным дурачком, а сам втайне учился всему подряд и обвел меня вокруг пальца! Это вы называете доверием?!

Лицо Се Вэя пошло красными пятнами:

— Кто я для вас? Жалкий клоун, которым вы оба помыкали!

Едва он договорил, как отец Се размахнулся и влепил ему звонкую пощечину.

Се Вэй отшатнулся, закусив губу до крови. Он медленно повернулся к отцу, и в его глазах застыл холод, какого старик никогда прежде не видел.

Дверь распахнулась, в кабинет вбежал встревоженный дядя Чэнь. Дедушка Се, заходясь в кашле, оперся на стол.

— Убирайся... Вон отсюда! С глаз моих вон!

— Не гневайтесь так, — дядя Чэнь схватил Се Вэя за плечо. — Се Вэй, живо извинись перед дедушкой.

Но тот грубо стряхнул его руку и вытер кровь с разбитой губы.

Дядя Чэнь бросился к старику, который раскраснелся от кашля.

— Пригрел змею на груди! — прохрипел тот.

Дедушка Се был не только разгневан, но и глубоко потрясен. В его памяти названный сын всегда оставался послушным, мягким и вежливым, никогда не смея повысить голос. Эта

внезапная трансформация, сорванная маска смирения, вызвала в нем почти физический страх.

— Так вот каков ты на самом деле? — прохрипел он сквозь кашель. — Хорошо... Прекрасно.

Се Вэй, напротив, обрел пугающее спокойствие. Он поправил сбившийся воротник и произнес:

— Что ж, так даже лучше. К чему эти маски? Будем честны друг с другом. А кто в итоге победит — покажут личные способности и воля небес.

Он развернулся и вышел. Дедушка Се бессильно рухнул в кресло, а перепуганный дядя Чэнь принялся растирать ему грудь, судорожно ища глазами лекарство.

Поднявшись на второй этаж, Се Вэй увидел матушку Чжан. Она стояла у двери Се Фэнсина с подносом в руках и что-то тихо говорила:

— Кричали так страшно... Никогда не слышала, чтобы твой старший брат так голос повышал...

Заметив Се Вэя, женщина тут же умолкла. Се Фэнсин в свободной серебристо-белой шелковой пижаме стоял в дверях, бесстрастно наблюдая за ним.

Глаза Се Вэя всё еще были влажными. Он бросил на брата короткий взгляд и, не проронив ни слова, прошел мимо.

Се Фэнсин взял поднос у матушки Чжан.

— Идите отдыхать. Не вмешивайтесь.

Женщина кивнула и поспешно спустилась вниз.

Фэнсин закрыл дверь и выпил отвар. Вскоре до его слуха донесся характерный звук: тяжелый чемодан катился по полу. Грохот колесиков затих прямо у его порога, а затем раздался стук.

— Войди.

Се Вэй переступил порог. За его спиной стоял большой черный чемодан.

— Что-то случилось? — спросил Фэнсин.

Собеседник подошел к кровати и долго смотрел на него. В его облике сквозила запредельная усталость, а во взгляде смешались ярость и глубокая печаль.

— Все эти годы... ты просто притворялся? — тихо спросил он. — Неужели во всём этом не было ни капли искренности? С каких пор ты начал скрытничать и беречься от меня?

Се Фэнсин ответил с ледяным равнодушием:

— Разве ты сам уже не ответил на этот вопрос? Что бы я ни сказал — поверят ли мне? Поверишь ли ты, если я скажу, что когда-то искренне уважал и любил тебя, считая самым близким человеком?

Се Вэй горько усмехнулся:

— Самым близким? Любил и уважал? И при этом скрывал всё так безупречно, не оставив ни единой зацепки?

Облик Фэнсина оставался безжизненным:

— Ты уже всё для себя решил. К чему тогда эти вопросы?

— Я просто не могу поверить, что всё твоё прошлое — лишь игра. Твои актерские навыки слишком хороши, ты обманул даже меня. Но знай: в этом доме ты был единственным, к кому я питал крупицу настоящей привязанности. И сейчас эта искренность кажется мне верхом идиотизма. — Он криво усмехнулся и плотно сжал губы. — Наверное, еще тогда, в детстве, мне стоило бросить тебя. Не нужно было поддаваться минутной слабости и приводить обратно. С того самого дня, как они родили тебя и перестали замечать меня, я должен был понять: мы с тобой враги по праву рождения.

Се Фэнсин перевел на него взгляд, в котором не осталось и тени тепла:

— Пока я окончательно не исполнися к тебе омерзения, тебе лучше замолчать. Проваливай из моей комнаты.

— Посмотрим, — Се Вэй развернулся к выходу. — Посмотрим, к чему приведут мои старания за столько лет. Кто из нас выйдет победителем.

Он вышел, подхватил чемодан и направился к лестнице.

«Похоже, история куда сложнее, чем казалось, — заметила Сяо Ай. — Его озлобленность выглядит почти оправданной»

— Оправданной? — отозвался Се Фэнсин. — Разве то, что он не получил достаточно любви, дает ему право пытаться уничтожить меня? Ему следует радоваться, что я утратил память и не чувствую того, что должен. Будь у меня настоящие эмоции, за одну только попытку бросить

меня в детстве я бы стер его в порошок.

Когда матушка Чжан поднялась за посудой, она прошептала:

— Се Вэй собрал вещи и уехал.

Юноша лишь коротко кивнул.

— Может, тебе стоит поговорить с ними? — осторожно спросила женщина. — Тебя они точно послушают.

— Они не расстанутся насовсем, — ответил Фэнсин. — Сами найдут способ помириться.

Компании сейчас был необходим Се Вэй, а сам он ни за что не расстанется с такой огромной империей, как корпорация «Се». Этим двоим суждено было терзать друг друга еще долгое время.

Дедушка Се слег. Прележав два дня в больнице, он заметно осунулся, но, едва вернувшись домой, отдохнул лишь сутки и сразу отправился в офис.

Обо всём, что последовало за этим, Се Фэнсин узнавал от Го Сяочуаня. Тот рассказывал, что старик созвал совет директоров, снял Се Вэя с должности вице-президента и сослал его в отдел маркетинга. Заодно он уволил нескольких ключевых сотрудников, которых продвигал названный сын.

Однако Се Вэй не собирался сдаваться без боя. В корпорациях такого масштаба внутренняя грызня — дело обычное, и схватки между отцами и сыновьями никого не удивляли.

Се Фэнсину не было до них дела — он спешил приступить к следующему заданию. В конце концов, только завершив все миссии, он мог обрести право на новую жизнь. А важнее жизни для него не было ничего.

«Хочешь взять паузу, чтобы разобраться с делами здесь? — спросила Сяо Ай. — Мне кажется, Сун Юй просто разбит неудачей на любовном фронте. Не удивлюсь, если он продолжит преследовать Чэнь Си. Мы могли бы еще немного помучить его»

— Нет нужды. Автоспорт — дело всей моей жизни, и возможностей унизить его на треке будет достаточно.

Возвращение Сун Юя в его изначальное ничтожное состояние было лишь вопросом времени.

— А как же Сюэ Чэн? Нужно ли доводить уровень его симпатии до сотни? — поинтересовался Фэнсин.

«Он — лишь дополнительная опция, а не обязательная цель, — пояснила Сяо Ай. — К тому же, ему никуда не деться. Лу Чи об этом позаботится»

При упоминании Лу Чи Се Фэнсин задумался.

— Переходим к следующему заданию.

Ему не терпелось узнать, не Лу Чи ли станет его новой целью.

«Тебе не страшно?» — поинтересовалась Сяо Ай.

— Чего мне бояться?

«А если Лу Чи и есть твоя следующая цель? — спросила Сяо Ай. — Сможешь ли ты быть с ним таким же беспощадным, как с Сун Юем?»

— Мы живем в эпоху гармонии, следи за выражениями.

Сяо Ай хихикнула:

«Кстати, о гармонии. Ты почувствовал какие-нибудь изменения после тридцатипроцентного восстановления сенсорики?»

— Нет.

«Внутренне ты вряд ли что-то ощутишь сразу. Мы говорим о физиологии. Были ли за эти пару дней... утренние реакции?»

Се Фэнсин на мгновение замолчал.

— Нет.

В его памяти у обычных молодых мужчин по утрам всегда случалась эрекция, но сам он никогда этого не испытывал. Его тело оставалось равнодушным даже при чтении романов вроде «На борту», где градус эротики зашкаливал.

Проще говоря, он никогда не видел себя возбужденным.

«Наверное, это не совсем точно, — поддела его Сяо Ай. — Строго говоря, ты даже не представляешь, каково это — когда там всё твердеет? Ха-ха-ха!»

— Помни о своем статусе, — оборвал её Фэнсин.

«Ой, простите! Гармоничное общество, приличные слова... Что ж, тогда подключаемся к следующей миссии. Заявка подана, подробности будут завтра в девять утра»

От нечего делать Се Фэнсин решил навестить Чэнь Си на съемочной площадке. Тот снимался в исторической драме, и работа уже близилась к завершению. Се Фэнсин видел этот сериал по телевизору — его показывали раз в неделю по мере съемок, и проект пользовался огромным успехом.

Узнав о приезде друга, Чэнь Си прислал своего ассистента встретить его.

Фэнсин впервые оказался в киногородке. Место было колоссальным: целые улицы в стиле старого Китая, кругом сновали люди и туристы. Едва юноша вышел из машины, как увидел Чэнь Си.

Тот был в светло-сером костюме, с идеально уложенными волосами — образ настоящего столичного щеголя.

— Фэнсин!

Юноша подошел к нему:

— Я не помешал съемкам?

— Нет, у меня сегодня всего одна сцена утром.

Чэнь Си первым делом провел его по площадке, и появление Се Фэнсина мгновенно приковало взгляды. Он был до неприличия красив: правильные черты лица, широкие плечи и длинные ноги — идеальные пропорции для камеры. Несмотря на простую белую футболку и отсутствие грима, он выглядел эффектнее загримированных актеров.

Режиссер Цзоу Сыпин был очарован. Он даже предложил Фэнсину сыграть эпизодическую роль, но тот вежливо отказался.

Человеку, лишенному глубоких чувств, труднее всего было бы стать актером.

Однако Цзоу Сыпин не отступал и выпросил контактные данные юноши.

— Мой знакомый как раз готовит новый проект, и мне кажется, ты идеально подходишь.

Речь шла о фильме про роботов, где главным героем был биоробот с искусственным интеллектом. По сценарию он обладал божественной внешностью и идеальным телом, но не имел человеческих эмоций. Режиссер обладал профессиональным чутьем: он сразу понял, что сдержанный и холодный нрав Се Фэнсина — именно то, что нужно для этой роли.

После визита на площадку Чэнь Си выкроил время, чтобы погулять с другом по киногородку. За обедом он не удержался и выложил пост в Weibo:

[Кумир пришел навестить меня на съемках.]

К посту он прикрепил совместное фото. Чэнь Си был невероятно популярен, и каждое его действие обсуждалось миллионами. Дублирование поста в Instagram вызвало настоящий переполох.

[Чэнь Си наконец-то подал голос! Почему он стал таким скрытным в последнее время?]

[Кто это рядом с ним? Кумир? Я не помню такого в нашем шоу-бизнесе. Иностранная звезда?]

[Это же Се Фэнсин! Тот самый гонщик, который прогремел на днях!]

[Боже, с такой внешностью преступно не идти в актеры! Ему ведь всего восемнадцать или девятнадцать!]

Оба на фото были ослепительны. Чэнь Си излучал мягкое обаяние, а Се Фэнсин — холодную красоту. На снимке они казались полными противоположностями: Чэнь Си солнечно улыбался, а Се Фэнсин оставался абсолютно серьезным, напоминая совершенный искусственный интеллект. Этот резкий контраст только усиливал впечатление.

В своем закрытом аккаунте Чэнь Си тоже опубликовал этот снимок. Там его симпатия к Фэнсину была еще очевиднее: «Кумир приехал на площадку, я просто на седьмом небе от счастья!»

***

Сун Юй увидел этот пост, находясь в офисе Сюэ Чэна.

Представители компании «Луна» только что официально уведомили их, что после «тщательных раздумий» решили расторгнуть контракт с гонщиком. Новым лицом бренда стал Се Фэнсин.

Сюэ Чэн был убежден, что за всем этим стоит Лу Чи. Только у него хватило бы влияния повернуть подобное.

— Ты думаешь, Се Фэнсин сам на такое способен? Сначала контракт с «Субэнь», теперь «Луна»... Кто он такой? Знаменитый пилот с кучей наград?

Его единственным достижением были три победы над Сун Юем, которые ценились скорее за драматизм, чем за реальный профессиональный вес.

— Он намеренно бьет по нам! Тебя и так постоянно сравнивают с ним, а теперь, когда ты теряешь контракты, а он их забирает, публика окончательно решит, что ты ему не ровня. Он просто высасывает из тебя жизнь!

Сун Юй молчал. Он увеличил фото на экране и застыл, глядя на Се Фэнсина. Пока он окончательно не осознал, что влюблен, он и не подозревал, что способен на такую одержимость. На снимке рядом с Фэнсином стоял Чэнь Си, но Сун Юй даже не смотрел на него. Его мир сузился до одного человека.

Последние два дня он жил в аду из сожалений. Чем больше он думал, тем глубже погружался в трясину отчаяния.

Сюэ Чэн, задыхаясь от жары и злости, подошел к нему. Лишний вес и волнение давали о себе знать — он тяжело хрипел:

— Ты опять пил всю ночь? Ты вообще меня слышишь?!

Он встал прямо перед Сун Юем:

— Мне не нужны здесь те, кто опустил руки! Живо приди в себя! Тебе нужно на трек, а не заливать горе вином! Ты потерял всего лишь мужчину! Если не возьмешься за голову — потеряешь всё!

— Лу Чи знает, что мы лезли в машину, — тихо произнес Сун Юй. — Еще вопрос, допустят ли меня до соревнований.

Директор Сюэ побагровел, не в силах вымолвить ни слова от негодования. В этот момент зазвонил его телефон. Прошло несколько мгновений, прежде чем он взял трубку и рывкнул:

— Да что еще такое?!

Звонил его личный помощник. С каждым словом лицо Сюэ Чэна становилось всё более серым.

— Что?! Вы же говорили, что всё идет по плану, что бумаги подпишут со дня на день?!

Сун Юй поднял голову. Собеседник выглядел так, будто его хватил удар: губы побелели, лицо стало мертвенно-бледным.

— Директор Сюэ? — Сун Юй вскочил.

Тот пошатнулся. Сун Юй успел подхватить его, когда Сюэ Чэн начал оседать. Телефон выпал из рук толстяка, экран разлетелся на куски.

— Директор Сюэ, что случилось?

Но тот не ответил. Он дрожащими руками подобрал разбитый телефон и, пошатываясь, бросился к выходу.

***

Проснувшись после дневного сна, Се Фэнсин обнаружил пропущенный от Го Сяочуаня. Он перезвонил, и Го сразу затараторил:

— Друг, у меня для тебя просто сногшибательная новость!

Голос Фэнсина был сонным и прохладным:

— Чья на этот раз? Сун Юя или Се Вэя?

— Сюэ Чэна! — восторженно вопил Го. — Ты же знаешь корпорацию недвижимости «Жихуан»? Одни из крупнейших застройщиков в Бэйчэне. У них дела в последнее время шли неважно, вся надежда была на новые жилые комплексы. И угадай что? Мне только что донесли: им отказали в разрешениях! Нашли какие-то нарушения, стройки, скорее всего, заморозят!

— Это проверенная информация?

— Пока только слухи, но из очень верных источников! Похоже, ему конец. Если дело дойдет до банкротства и ему придется распродавать команду — вот это будет зрелище!

— Хм, и впрямь хорошая новость.

— И это всё? Да я от радости на стены лезу! Видишь, как колесо фортуны повернулось? У тебя всё в гору, а Сун Юй со своим боссом катятся в бездну!

Фэнсин прекрасно понимал: дело тут не в фортуне, а в Лу Чи, который незаметно передвигал фигуры на этой доске.

— Ты мой лучший друг, Сяочуань, — тихо проговорил Се Фэнсин.

— Еще бы! Я буду следить за ними в оба глаза и докладывать о каждой их беде! Черт, я, кажется, рад больше твоего!

Повесив трубку, Фэнсин еще немного полежал под одеялом, и на его губах появилась едва заметная улыбка.

Несмотря на работающий кондиционер, после сна в летний зной кожа была влажной. Се Фэнсин откинул тонкое одеяло и сел, внезапно ощутив в теле странное, непривычное чувство.

Он опустил взгляд и замер.

Похоже, тридцать процентов восстановления сенсорики действительно были правдой. Всего лишь тридцать процентов — малая часть целого, но для него это было ошеломляющим открытием.

После «форматирования» он, подобно рожденному заново ребенку, еще раз испытывал все жизненные «впервые».

<http://bllate.org/book/15841/1436498>